

УДК 535.37:771.53

ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

В. М. БЕЛОУС, А. Л. КАРТУЖАНСКИЙ, Т. Э. КЕХВА,
Г. Г. МАРТЫШ, Б. Т. ПЛАЧЕНОВ, Л. И. ШУР

**ОБ ОДНОЙ НЕИЗВЕСТНОЙ ФУНКЦИИ ЖЕЛАТИНЫ
В ФОТОГРАФИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

(Представлено академиком М. М. Дубининым 12 VII 1973)

Возможность передачи энергии в фотоэмulsionях от желатины к галоидному серебру обсуждалась в литературе, однако попытки обнаружить эту передачу не увенчались успехом⁽¹⁾. Некоторые данные, полученные нами при изучении фото- и радиолюминесценции фотоэмulsionий ядерного типа, прессованных таблеток порошков AgBr и AgBr(I), монокристаллов AgBr и AgBr(I), дали основание предположить существование переноса энергии от желатины к AgHal при экспонировании.

1. Были измерены спектры возбуждения и испускания фотoluminesценции желатины и AgHal по отдельности и в эмульсиях. Некоторые из полученных результатов представлены на рис. 1. Как можно видеть, имеет место перекрытие, с одной стороны, спектров возбуждения желатины и AgHal и, с другой стороны, спектров испускания желатины и возбуждения AgHal. Первое делает возможной передачу энергии от желатины к AgHal по резонансному механизму, а второе — по реабсорбционному. На рис. 1 видно также, что в спектре испускания монокристаллов AgBr (а также AgBr-эмulsionий), наряду с известными ранее⁽²⁻⁴⁾ максимумами, имеется максимум вблизи 740—760 м μ , интенсивность которого резко возрастает при введении в кристалл двухвалентных катионов Cd²⁺, Pb²⁺, Cu²⁺ и закалке образцов. Это дает основание связать указанную полосу свечения с катионными вакансиями. Как и следовало ожидать⁽⁴⁾, максимум возбуждения этой полосы (рис. 1, 3) лежит при длинах волн, соответствующих длинноволновому спаду фундаментального поглощения AgBr.

2. При измерении свечения образцов, облученных при 77°К β -излучением Sr⁹⁰+Y⁹⁰ и затем медленно нагревавшихся, обнаружены два интенсивных максимума термовысвечивания при 160—180 и 250—270°К⁽⁵⁾. Такие максимумы свойственны как желатине, так и AgHal, хотя это совпадение, по-видимому, случайно. Были измерены светосуммы, запасаемые в этих максимумах образцами ядерной AgBr(I)-эмulsionии типа Р с разным объемным соотношением AgHal: желатина — от 52:48 в исходной эмульсии до 22:78 в максимально разбавленной; для регистрации свечения использовался фотомножитель с приблизительно одинаковой чувствительностью в области излучения желатины и AgBr(I)-микрокристаллов (450—550 м μ). Найден (рис. 2A) немонотонный ход светосуммы Σ эмульсии с концентрацией желатины $C_{ж}$. Между тем, если бы Σ просто складывалась из парциальных светосумм желатины $\Sigma_{ж}C_{ж}$ и микрокристаллов $\Sigma_{мк}(1-C_{ж})$, этот ход был бы монотонным и линейным. Следовательно, должна существовать передача энергии от желатины к AgHal с эффективностью, зависящей от расстояния между микрокристаллами. В наших опытах охвачен диапазон расстояний от практически нулевого в исходной эмульсии до ~0,1 μ в наиболее разбавленной, а максимуму соответствует расстояние ~0,03 μ . Поскольку значения $C_{ж}$ и расстояния между

микрокристаллами даже в максимально разбавленных образцах малы по сравнению с типичными для эмульсий неядерных, естественно, что сообщаемые здесь факты не были замечены до сих пор в других эмульсиях. Заслуживает внимания также то, что до созревания эмульсии типа Р зависимость Σ от $C_{ж}$ была монотонной, хотя и не вполне линейной (кривая 3 на рис. 2А).

3. Были проведены сенситометрические испытания эмульсии типа Р с различным разбавлением. Толщина слоев ($>50 \mu$) при всех разбавлениях была достаточной для полного поглощения всего экспонирующего излучения (360—510 мк). Обнаружен немонотонный ход светочувствительности S с $C_{ж}$ (рис. 2Б); он особенно отчетлив при дополнительном

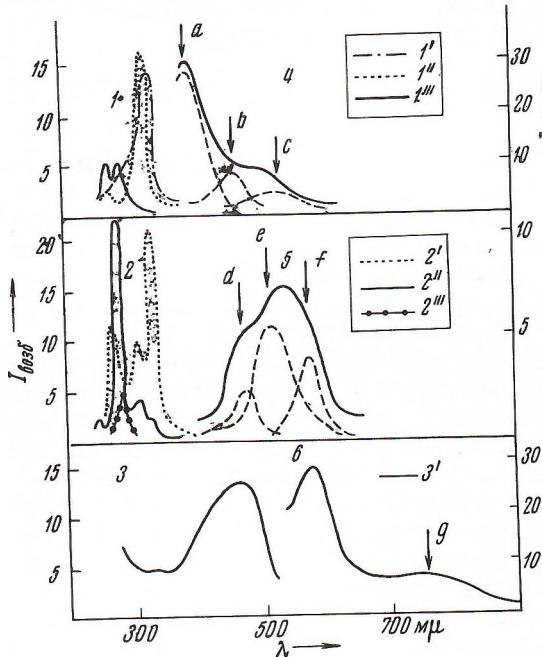

Рис. 1

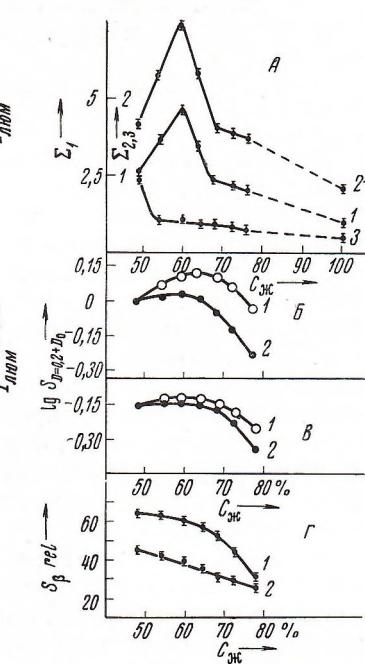

Рис. 2

Рис. 1. Спектры возбуждения $I_{\text{возб}}$ (1, 2, 3) и свечения $I_{\text{люм}}$, (4, 5, 6) желатины (1, 4), прессованной таблетки порошка $\text{AgBr}+0,1$ мол. % AgJ (2, 5) и монокристалла AgBr (3, 6). Спектры возбуждения $1'$, $1''$, $1'''$, $2'$, $2''$, $2'''$, $3'$ — в полосах с максимумами в точках a , b , c , d , e , f , g соответственно. В спектрах свечения пунктиром показано предполагаемое разложение экспериментальных кривых на отдельные полосы, полученное с помощью ЭВМ

Рис. 2. Зависимость от разбавления эмульсии типа Р запасаемой светосуммы в максимуме 250—270° К для созревавшей эмульсии (1), то же в максимуме 160—180° К (2), то же для несозревавшей эмульсии (3) (A), светочувствительности $S_{0,2}$ для созревавшей эмульсии за фильтром УФС-4 (1) и фильтром ЖС-2 (2) (B), светочувствительности $S_{0,2}$ для несозревавшей эмульсии за теми же фильтрами (B) и зависимость чувствительности S_{β} от разбавления эмульсии типа Р для созревшей (1) и несозревшей (2) эмульсии (Г)

введении фильтра УФС-4, полностью срезающего видимое излучение в исследуемом диапазоне, и почти отсутствует при введении фильтра ЖС-2, пропускающего только излучение, не поглощаемое желатиной. Этот факт, а также совпадение положения максимумов для Σ на рис. 2А и для S на рис. 2Б, легко объяснить поглощением энергии желатиной с последующей передачей этой энергии микрокристаллам, причем эффективность передачи зависит от расстояния между ними. Следует отметить, что до созревания эмульсии поведение ее в области поглощения желатины и в об-

ласти поглощения AgHal почти одинаково (рис. 2B), т. е. передача энергии отсутствует или неэффективна.

4. Нетривиальное изменение чувствительности с $C_{\text{ж}}$ обнаружено и при экспонировании эмульсии типа Р β -излучением C^{14} на сенситометре с фольговым клином (⁶). Эффективная глубина проникновения частиц при данном сочетании источника и исходной эмульсии составляет $\sim 35 \mu$, а для наибольшего разбавления $\sim 50 \mu$, т. е. не превышает толщины использованных нами слоев. Поэтому плотность покрытия D при данной экспозиции H и пропорциональная ей чувствительность S_{β} (согласно (⁷), она есть просто D/H для не слишком больших D) должны линейно убывать с ростом $C_{\text{ж}}$ или, что то же самое, с уменьшением числа микрокристаллов, встречаемых каждой частицей. Однако на опыте (рис. 2B) изменение S_{β} с $C_{\text{ж}}$ нелинейно: оно сначала сильно отстает от линейного, а затем обгоняет его, причем максимальное отставание наблюдено при том значении $C_{\text{ж}}$, при котором Σ на рис. 2A максимальна. Представляет интерес и тот факт, что до созревания эмульсии зависимость S_{β} от $C_{\text{ж}}$ была именно линейной (рис. 2Г, 2).

Закономерности, указанные в п. 3, могли бы возникнуть вследствие зависимости рассеяния света в эмульсии от ее разбавления, тем более, что теория рассеяния света в столь концентрированных мутных средах отсутствует, и зависимость D , а значит и S , от $C_{\text{ж}}$ не может быть предсказана теоретически. Однако свести наблюденные закономерности к рассеянию нельзя: ход S с $C_{\text{ж}}$ несозревавшей эмульсии (рис. 2Б) в ультрафиолете совсем иной, чем созревавшей (рис. 2Б), хотя дисперсность AgHal от химического созревания не зависит и поэтому рассеяние в обоих случаях одинаково. Совпадение кривых рис. 2Б и 2В существует только в той части спектра, где желатина практически не поглощает вовсе и ход кривых, по-видимому, действительно определяется рассеянием. Появление максимума в ультрафиолете на рис. 2Б и его отсутствие на рис. 2В означает также, что передача энергии от желатины к AgHal сама по себе еще не определяет чувствительности: необходимо, кроме того, эффективно использовать электроны, генерируемые в AgHal за счет переданной энергии, а это как раз достигается созданием центров чувствительности при созревании. Этим же можно объяснить линейный ход S_{β} с $C_{\text{ж}}$ в несозревавшей эмульсии (рис. 2Б), без максимума, свойственного созревавшей.

Говоря о различиях хода Σ с $C_{\text{ж}}$ для созревавшей и несозревавшей эмульсий (рис. 2А), необходимо иметь в виду существенное различие самой желатины до и после созревания: перед химическим созреванием эмульсии типа Р в желатину добавляют (⁸) тиосульфат натрия, который оказывает значительное влияние на формирование в ней уровней, участвующих в запасании светосуммы (⁹). Поэтому осуществление эффективной передачи требует, очевидно, не только наличия центров чувствительности в микрокристаллах AgHal, но и наличия мест запасания энергии в макромолекулах желатины.

Все сказанное позволяет считать, что кроме разнообразных уже известных функций желатины в фотоэмulsionях (¹⁰) есть еще и функция запасания и передачи энергии во время экспонирования фотоэмulsionционного слоя. Этот вывод хорошо согласуется с данными (⁹) о кинетике затухания свечения желатиновых слоев при 77°К: для разнообразных типов желатин найдена немонотонная зависимость интенсивности фосфоресценции от времени после прекращения возбуждения, причем введение некоторых веществ (в том числе тиосульфата натрия) в желатину значительно изменяет кинетику. Указанные эффекты известны для неорганических кристаллофосфоров, но не встречались среди органических люминифоров. Вероятно, желатину можно рассматривать как органический полупроводник и в ней могут создаваться уровни локализации электронов, чем и определяются запасание энергии и передача ее микрокристаллам AgHal.

Ясно, что такой процесс, каков бы ни был его детальный механизм, осуществляется эффективно только если микрокристаллы расположены не вплотную друг к другу.

Хотя обсуждаемая функция желатины слабо выражена в обычных фотоэмulsionях, ее всегда надо учитывать в высококонцентрированных ядерных фотоэмulsionях. Кроме того, из приведенных результатов следует также, что изменения свойств высококонцентрированных эмульсий можно достичь путем не только влияния на процессы в микрокристаллах AgHal, но и изменения тех свойств желатины, которые определяют запасание ею энергии и передачу последней галогениду серебра.

Авторы благодарны К. М. Романовской за предоставление образцов одной и той же эмульсии типа Р до и после созревания и И. К. Азизову, ознакомившему нас с полученными им результатами до опубликования.

Ленинградский технологический институт
им. Ленсовета

Поступило
25 VI 1973

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Y. Okamoto, Intern. Congr. of Photograph. Sci., Tokyo, Sec. II, 1969. ² В. М. Белоус, В. И. Бугринко, С. И. Голуб, Оптика и спектроскопия, 17, 406 (1964). ³ В. М. Белоус, Журн. научн. и прикл. фотогр. и кинематогр., 12, 297, 358 (1967). ⁴ В. М. Белоус, Э. Р. Ильмас, Н. С. Роозе, ФТГ, 11, 606 (1969). ⁵ В. М. Белоус, А. Л. Картужанский и др., Журн. научн. и прикл. фотогр. и кинематогр., 17, 454 (1972). ⁶ А. Л. Картужанский, Б. П. Солтицкий, там же, 2, 167 (1957). ⁷ R. H. Negz, The Photographic Action of Ionizing Radiations, London — N. Y., 1969. ⁸ К. С. Богомолов, А. А. Сиротинская и др., Тр. Всесоюzn. н.-и. кинофотоинст., в. 11 (21), 73 (1957). ⁹ И. К. Азизов, Автореф. кандидатской диссертации, Нальчик, 1972. ¹⁰ В. Л. Зеликман, С. М. Леви, Основы синтеза и полива фотографических эмульсий, М., 1960, § 7.